

Читайка

Н. ИЛЬИНА

Герочкины дети

Дорогие друзья! Мы заканчиваем публикацию рассказов Н. Ильиной о собаке Герочке и чудесной, любящей семье, в которой счастливо живет Герочка.

А для тех, кто впервые открыл наш журнал, приводим слова из письма автора:

«Много лет я проработала учителем русского языка. Слава Богу, со взаимной любовью. Ребятам нравились мои правдивые рассказы о животных для устных изложений. Они и вдохновили меня записать их. Меня пугает, что взрослые (живу в последнее время в деревне) стараются воспитать в детях жестокость: считают, что так им сейчас будет легче жить.

Хотелось бы помогать им в доброте».

Шенята едят, спят и растут. Очень быстро и заметно. И становятся совершенно разными не только по цвету, но и по поведению, по характеру — это уже разные личности!

Вот Пеночка — тигровая с белой, будто

измазанной молочной пенкой, мордочкой.

Чудный, жизнерадостный, легкий характер. Она всему радуется, ни на кого не обижается. Объевшись, заваливается спать на спинку, где придется, раскинув

по сторонам лапки и выпятив белое брюшко, посапывает и улыбается во сне.

Потом этот легкий характер спасет ее от огорчений и стрессов. Хозяевам, которые купили ее, показалось тяжело и хлопотно выгуливать щенка, кормить особыми смесями, вытирать лапки. И они вернули ее, считавшую их уже своими, родными.

Любое живое существо чувствует обиду и унижение и страдает от этого. Тем более умный щенок.

Но весь вид Пенки говорил нам: «Ну-ну, ничего страшного! Все равно жизнь прекрасна!»

И новые хозяева — добрая семья с двумя дочками — вознаградила ее за неунывающий характер. Когда через полгода мы катались вместе с ними и Пенкой на санках с гор, все вокруг улыбались и завидовали хозяевам этого чуда, а Пенка, счастливая и гордая красавица, улыбалась веселее всех!

Борей (в честь северного ветра *Борей*) — светло-серебристый, почти голубой с голубыми глазами — сама невозмутимость. Очень крупный, с широкой грудью и крепкими ногами. Он стоял непоколебимо и доброжелательно, словно не замечая, как его более мелкие родственники набрасываются на него, толкаются, тьякуют.

Ему ничего не стоило стрясти с себя эту «кучу-малу», но он был всегда снисходителен и терпелив к их бестактным играм.

А вот маленькая Герочка (точная копия мамы) и ее братик Гераклик (тоже очень похож внешне на маму) — совсем другие — хитрющие озорники.

Света и Оля стали жаловаться мне, что те на них набрасываются из-за угла и кусают за щиколотки — голые местечки между тапочками и брюками, в которых мы обычно ходим дома. Я не поверила — такими послушными были эти полосатики с умильно-угодливыми мордочками.

Я сделала вид, что иду на кухню, а сама тихонько стала возвращаться в комнату. И что же? Вижу, притаились, спрятались вдвоем за дверь. А потом на моих глазах весело набросились на ноги Светочки!

«Ах, вот вы какие тихони!» — я сделала сердитое лицо. Они с тараканьей прытью

брызнули под диван, и только четыре хитро ожидающих (что будет?) глаза сверкают из укрытия. Мы вытаскиваем озорников, сажаем на диван и начинаем «отчитывать» строгими голосами, грозя пальцем перед носом: «Так делать нельзя, нельзя набрасываться на людей и грызть им ноги! Хорошие и умные собаки так не делают, вы поняли!?»

Они опять принимают умиленно-послушное выражение «лица», и мы верим, что они так

больше не будут.

И вправду, полосатые озорники набрасываются теперь только на своих собратьев — тоже неожиданно, тоже вдвоем, тоже весело. Но теперь и нам это смешно!

А у «блондинки» Весты (она светло-палевая) гордый и обидчивый нрав. Мы стараемся кормить ее одной из первых, почаще ласкать, оберегаем от излишне назойливой толкотни братьев и сестер. Передавая ее в новые руки, предупреждаем об этом.

Но через несколько месяцев тревожный звонок: «Приезжайте, спасите Весту! Она уже несколько дней ничего не ест. Мы возили ее по врачам, все сказали, что она здорова, но у нее нервный срыв!»

Оказывается, кто-то из их знакомых возмутился, что любимая собака сидит во время обеда у стола, да еще лакомства получает. Вот они и настояли, чтобы собака «знала свое место» — привязали ее у двери и поставили миску с ненавистной манной кашей — «захочет есть — съест, а то совсем собаку избаловали».

Весточка покорно легла у двери, но есть кашу не стала, и вообще ничего ни есть, ни пить не стала. Потом ей предлагали все ее любимые блюда: мясной фарш, бульон, печенку — все напрасно! Хозяева плакали и просили помощи.

Я рассказала свою историю с ее мамой, когда только моё «Прости! Я люблю тебя!» и подействовало.

Поверите ли, но эти слова подействовали и на дочку нашей собаки! Она лизнула заплаканное лицо в нос и начала кушать.

Она ни над кем не издевалась! Она и вправду была смертельно несчастна от предательства, от унижения и нелюбви!

Чтобы быть здоровыми и счастливыми, собакам, как и людям, нужна уверенность в любви тех, кого они любят.

ЩЕНКИ ПОВЗРОСЛЕЛИ

Когда им перевалило за месяц, из нежных и беспомощных щеночков они превратились в вечно голодный табун озорников, которые нещадно преследовали бедную высосанную Герочку с жутким топотом и лаем.

Кроме молока своей мамы, молочных детских смесей, каш, мясного фарша, эти энергичные толстяки ели все, что можно съесть, но что невозможно и представить для щенячьего вкуса! Они сметали сырую морковь, свежие огурцы, капусту, виноград, яблоки. А на сладкий красный арбуз набрасывались, как стая волков!

И мы, не представлявшие себе, как будем отдавать наших малюток в чужие руки, не представляли теперь, как выдержим их хоть несколько дней.

А тут еще и этот неэстетичный, неприятный (а для меня так просто жуткий) эпизод.

Речь пойдет, простите, о глистах. Все собачники и кошатники знают, что это такое. Но я в ту пору и представления не имела — Бог миловал.

Вдруг мои веселые толстые обжорки погрустнели, перестали играть и шкодить, у них расстроились желудки, и они стали постоянно зевать — их тошнило.

Я перепугалась и позвонила в ветлечебницу, описала нашу страшную эпидемию. А они мне: «Это глисты!».

Я не поверила — такие страшные признаки, а они мне такую гадкую ерунду гово-

рят о моих стерильных щенках! Я — в другую, в третью лечебницу. А они везде, как сговорились: «Собака с улицы на себе яйцеглист принесла».

От отчаянья мы решили попробовать дать им декарис. Хуже не будет, а завтра уж повезем к платным профессорам... Прочитали инструкцию, высчитали дозировку и скормили на ночь с кашкой.

И мои любимцы исцелились!

Разобрали наших красавцев-здоровяков очень быстро. Все они попали в хорошие, любящие руки. И, конечно, не раз слышали они от своих хозяев: «Я люблю тебя!»

КОШКА МУСЯ И ДРУЖБА С СОБАКОЙ

Все любят маленьких котят, многим приятно погладить мягкую, пушистую кошечку. Но для нас, уже несколько лет живущих с самой лучшей в мире собакой Герой, не существовало никаких кошек. В доме, считали мы, может царствовать только одно животное. У нас это Герочка. Хотя кошки все равно лезут через забор и выпрашивают себе пропитание.

В то лето особенно нахально заявлялась к нам зеленоглазая черная кошка наших соседей, добрых хороших людей, которые любили и кормили своих животных.

Что ей у нас было нужно? И перед соседями неудобно. Я так настойчиво прогоняла ее, как она настойчиво лезла к нам. От других своих соседей, которые, оказывается, наоборот старались заманить, прикормить ее всякими вкусностями, я узнала, что, кроме изящества и красоты пантеры, она славилась и практической пользой — замечательно ловила мышей и даже крыс.

Но она, беззастенчиво все съев, удалялась от них к нам, не чувствуя ни благодарности, ни неловкости.

Те опять и опять старались заманить ее. И все повторялось сначала: наевшись у них, она снова пыталась влезть в наш дом!

Прошмыгнув в приоткрытую дверь и боясь нашей собаки, пробиралась по стеночке на согнутых лапах, поминутно останавливаясь, оглядываясь. Но все же шла, лезла в чужой дом!

Мы кричали, прогоняли, пугая взмахами веника, брали на руки и выносили на улицу, бросали назад, через забор.... Она будто не понимала нас и возвращалась с поразительной настойчивостью, как в свой собственный дом.

Почти половину лета мы боролись с ней. Я извинялась перед соседями, переживала.

А как-то раз она, зажмурившись от страха, прошла между лап удивленной собаки в комнату, запрыгнула на сервант и замерла там. Мы сдались. Нам просто некуда было от нее деться!

Она стала есть из Герочкиной миски и спать на серванте. Первое время она еще притворялась, что боится собаку и прячется от нас. Мы как бы не видели ее, надеясь, что ей надоест и она уйдет. Но потом ей все-таки удалось «втереться» в наше доверие, даже Герочка стала доверять ей как своей.

Нельзя сказать, чтобы они любили друг друга, но доверяли совершенно. Если кто-то из них задерживался на улице, а мы, смотря телевизор, не замечали этого, то та, что была дома, поднималась и шла открывать дверь, впуская «родственницу».

Иногда без нас Муся сбрасывала что-нибудь вкусненькое со стола. И всегда делилась этим с Герочкой. Мы потом «чуяли» пропажу по запаху от их морд, когда они лезли с нами целоваться.

Муся, играя со своими друзьями кошками и котами, любила показать свое превосходство перед ними, дразнила их, задиралась. И, если чувствовала опасность, сразу бежала под Герочкину защиту, вызываясь гордо вставала рядом и всем своим видом как бы хмыкала им в «лицо»: «Ну что, съели!?»

Обожала защищать Герочку от ее собачьих ухажеров. Так осмелела, живя у нас с нашей собакой, что перестала бояться всех собак. Садилась в проеме ворот, где мог пролезть непрошенный кавалер, и била лапой со всего маху по собачьей морде. Деликатная Герочка смущалась, но не возражала.

А однажды Муська... Так трогательно, наверно, не поступала ни одна кошка.

Когда у нее появлялись котята, мы обычно оставляли только одного. Но Муська боялась и за этого, поэтому всегда пыталась спрятать его. И спрятала... — под Герочку. Ей это казалось самым надежным местом.

А Герочка лежала напряженно, чуть приподнявшись, боясь раздавить «ребенка». И на «лице» у нее была тревога и смущение, будто она стыдилась того, что обманывает меня.

Мы растрогались и рассмеялись. Я обняла Герочку за ее благородство, а Мусю за доверие к собаке, за ум и изобретательность. Я сказала ей: «Не волнуйся, мы оставили тебе этого ребенка!» И она поняла, унесла котенка в свою коробку и успокоилась.

После того, как не стало нашей Герочки (недавно она умерла от старости), Муся долго искала ее по дому, по саду, ждала — может, приедет из Москвы... Потом, видно, что-то поняла и перешла с серванта на ее кресло. И как будто ожесточилась — больше не играет с друзьями-кошками, безжалостно изгоняет их со своей территории — нашего участка. И дружит теперь только с нами.

